

Глава 2 - Они встретились снова

"Как тебя зовут?" спросил Чу Муюц с беззаботным выражением лица, когда они с Ноланом встретились лицом к лицу.

«Меня зовут Нолан» медленно произнес Нолан, его взгляд был прикован к человеку, о котором он думал дни и ночи напролёт. Увы, выражение лица человека перед ним не изменилось. Он, видимо, уже забыл о нем.

Чу Муюй удовлетворенно кивнул головой, отметив это имя в своем сердце. Внешний вид и рост Нолана уже соответствовали его критериям отбора. Можно сказать, что он (Нолан) даже превзошел его ожидания. Если бы он был хорошо развит, он мог бы стать еще одной курицей, несущей золотые яйца.

Он спросил Нолана: «Наша компания хочет подписать с тобой контракт. Ты хочешь работать со мной или с Эдвином?»

Эдвин закатил глаза, фыркнув: «Извини, но это я нашел это маленькое сокровище, хорошо?»

«Когда ты сможешь исправить свою манеру говорить на смеси английского и китайского с французским акцентом? Звучит ужасно» Чу Муюй совершенно не боялся пронзительных взглядов, направленных на него Эдвином. Он подошел прямо к Нолану, взял контракт, который только что распечатал отдел кадров, и расписался в строке для подписи уполномоченных лиц: «Эдвин — достойный менеджер. Но в Му Ши я главный козырь».

Это высокомерное отношение и манера говорить были точно такими же, как и пять лет назад. Нолан принял контракт, который он ему вручил, его глаза были полны радости от довольства.

«Эта копия контракта была напечатана по моей просьбе, хорошо?» Эдвин был так взбешен, что его ноздри раздулись.

«Ммм, но твоего имени там нет» Чу Муюй поднял голову и посмотрел на Нолана, который был на полголовы выше его: «Ты собираешься подписать?»

«Я подпишу» сразу же ответил Нолан. Уголок его рта был приподнят под большим углом, так, что показалась ямочка.

У Эдвина было недоверчивое выражение лица, его брови были полуподняты. Но он не мог вынести оскорбительных ругательств и проклятий при виде невинного и безобидного лица Нолана. Он мог только мягко предупредить Нолана: «Этот человек — развратник, который интересуется как мужчинами, так и женщинами. Он не хороший человек. Если ты подпишешь его контракт, какая разница между тобой и кроликом, залезшим в змеиную нору?»

«Интересуется как мужчинами, так и женщинами?» Нолан слегка нахмурил брови, на его лице появилось некоторое беспокойство.

Чу Муюй усмехнулся. Он поднял прядь длинных волос Нолана и сказал ему: «Не волнуйся, со своей дойной коровой я никогда ничего не делаю».

Как только Нолан услышал это, он не мог не забеспокоиться еще больше.

Он с большим трудом нашел человека, который выловил его на берегу. Он любил его всем сердцем в течение пяти лет; однако, в конце концов, этот человек не только не помнил его, но и сказал ему, что, хотя его интересуют как самцы, так и самки, он абсолютно ничего с ним не сделает. Как это могло быть приемлемым?

Если бы Чу Муюй в конце концов сбежал с кем-то другим, разве он не поменял бы свой хвост на ноги даром?

Когда Нолан неровно подписал свое имя в контракте, Эдвин уже давно погрузился в ярость. Перед уходом он хлопнул дверью отдела кадров с такой силой, что та затряслась.

Чу Муюй передал контракт сотруднику и взглянул на свои наручные часы. Он указал подбородком на Нолана и сказал: «Следуй за мной».

Лифт спустился на второй подземный этаж. Чу Муюй выехал со стоянки на красном как вино «Мазерати» и усадил Нолана на пассажирское сиденье. Они покинули компанию. Он смотрел вперед, глядя на дорогу, объясняя Нолану, не поворачивая головы: «Обычно я поводил тебя по компании, чтобы ты со всем познакомился. Однако у меня все еще есть работа, поэтому мне придется взять тебя с собой».

Нолан хмыкнул в ответ. Его высокой фигуре было немного тесноватой в машине. Он согнул свои длинные ноги, и ни на секунду не отводил от Чу Муюя слезящиеся глаза, совсем как щенок, который, наконец, нашел своего хозяина после того, как его бросили на долгие годы.

Чу Муюй ничем не отличался от того, каким он был, когда они встретились пять лет назад: у него была такая же злая ухмылка и тот же легкомысленный шутливый тон. Нолан, наконец увидел человека, которого он искал много лет, и казалось, теперь оказался в мире грез.

«Ты меня не помнишь?» осторожно спросил Нолан: «Мы уже встречались раньше на острове Кехия».

«Остров Кехия? Может быть. Я, конечно, часто ездил туда отдыхать». Чу Муюй думал об этом без особого беспокойства, но он ничего не помнил об этом. Каждый год появлялось много моделей, мечтающих добиться успеха, которые пытались проникнуть в его круг общения. Из их уст он узнал, по крайней мере, о восьмистах, если не о тысяче встреч. Он давно к этому

привык.

«Это было пять лет назад... когда ты ловил рыбу у океана. Мы даже разговаривали друг с другом». Нолану очень хотелось рассказать ему все, пробудить его воспоминания. Однако предупреждение Колдуньи Момо все еще было свежо в его памяти, заставляя его проглотить остальные слова.

"Мм" Пальцы Чу Муюя легонько барабанили по рулю. Он нахмурился: «Есть некоторые вещи, которые я не могу четко вспомнить. Я получил легкую травму во время серфинга и был без сознания около недели. После того, как я проснулся, я кое-что не мог вспомнить четко».

Очевидно, Чу Муюй действительно забыл о нем. Сердце Нолана словно с всплеском выбросило в глубины океана. Его сердце сдавило; больше половины той радости, которую он испытал от новой встречи с Чуй Муюем, испарилось.

Первоначально он думал, что когда он выпьет зелье и откажется от своего хвоста, он сможет исполнить свое желание, когда найдет Чу Муюя, выйдя на берег. Теперь все выглядело так, как будто он выступал с персональным стендап-шоу, и Чу Муюй случайно попал туда, даже не зная, какое шоу проводится на сцене.

Тот вечер с моросящим дождем пятилетней давности действительно рассеялся, как пена на поверхности моря, в воспоминаниях Чу Муюя?

Машина остановилась возле виллы на окраине города.

Это была фотостудия журнала «X-Art». Когда Чу Муюй толкнул дверь в гримерку с Ноланом на буксире, Сун Илин, одетый в халат и без макияжа, сидел на стуле с сигаретой и ругал ассистента фотографа, стоявшего сбоку с опущенной головой.

«Что за херня твоя зажигалка? Ты потратил весь мой день впустую. Сколько фотографий из тех, что были сняты, на самом деле достаточно хороши, чтобы их можно было показать?»

Сун Илин глубоко затянулся сигаретой. Белый дым, который он выдыхал, пропитал всю гримерку неприятным запахом. Он поднял бровь, резкие слова, которые он произнес, совершенно не соответствовали его отчужденному и надменному внешнему виду.

Чу Муюй указал Нолану: «Это Сун Илин, модель под моим руководством. Его можно считать твоим старшим братом при том же менеджере».

Боковое зрение Сун Илина уловило двух человек, вошедших в комнату. Он встал, поправил халат, который был на нем, и подошел к Чу Муюю. Хотя он по-прежнему говорил скверным тоном, прежнее высокомерное и деспотичное отношение значительно смягчилось.

"Почему так долго? Это кто?"

Чу Муюй выхватил сигарету из его рук, затушил ее и бросил в мусорное ведро. Ленивым тоном он прочитал лекцию: «Разве я не говорил тебе раньше, чтобы ты отказался от своего температмента на работе? Не доставляй мне неприятностей и не обижай людей без причины. Это многообещающий талант, которого я подписал сегодня, Нолан. Он довольно сообразительный».

Взгляд Су Илина изменился, в его взгляде появилась некоторая враждебность, когда он оценил Нолана. Он спросил Чу Муюя: «Тебя не устраивает сумма денег, которую я зарабатываю для тебя? Откуда у тебя эта декоративная «ваза», которая вызывает у меня отвращение?»

Нолан всегда относился к другим вежливо. Его никогда раньше так не описывали. Его глаза расширились от удивления. Когда он уже собирался открыть рот, Чу Муюй опередил его.

«А ты у нас не «ваза»?» Типичная томная манера Чу Муюя исчезла. С серьезным выражением лица он сказал: «Ты моя эксклюзивная модель, но я не твой эксклюзивный менеджер. У нас двоих контракт. Не переоценивай свою ценность для меня; ты не более чем мой инструмент для зарабатывания денег».

Су Илин закричал: «Кто не знает, что у тебя, молодой мастер Чу, очень жестокое сердце? В любом случае, тебе не хватает людей рядом; Я был тем, кто слишком много думал о себе».

«Мой принцип — поддерживать чисто деловые отношения со своими деловыми партнерами. Тебе не нужно утруждать себя мыслями о моих физиологических потребностях».

"Забудь" Су Илин был слишком ленив, чтобы продолжать заниматься этой темой. Когда бы они ни говорили об этих вещах, он все равно всегда проигрывал. Он спросил Чу Муюя: «Давай поедим вместе после того, как моя фотосессия закончится?»

"В следующий раз. Я очень занят. Я пришел только проверить, как продвигается работа». Чу Муюй решительно отклонила его приглашение, повернувшись к помощнику Сун Илина, чтобы тот обратил внимание на кое-что по работе.

Сун Илину стало скучно. Он попросил своего помощника взять следующий наряд, который он собирался надеть для съемки, и развернулся, войдя в раздевалку.

Гримёрка, которая раньше казалась немного тесноватой, вдруг стала просторной и пустой.

«Ты нравишься Су Илину, не так ли?» Хотя это было вопросительное предложение, Нолан произнес его с уверенностью. Сердце его онемело; он был расстроен.

«Он находит интересным только тот факт, что я кусок мяса, который близок к его рту, но который он не может съесть». К Чу Муюю вернулось его безразличная,

недисциплинированная поза. Видя, как Нолан изображает негодование, как будто у него

украли конфету, он не мог не найти это интересным. Он видел много великолепных и кокетливых шлюх в индустрии; и вот внезапно появился свежий, чистый и приятный маленький белый лотос. Хотя он не мог сказать, было ли это притворством, он думал, что Нолан был довольно интересным.

«Ты многим нравишься?» Нолан не отступал.

«Многим людям нравятся мои связи и мой статус. Я им не обязательно нравлюсь». Чу Муюй даже не знал, почему ему пришлось так много объяснять Нолану. Если бы он сказал что-то еще, это заставило бы его показаться немного претенциозным. Он похлопал Нолана по плечу: «Пошли. Я возьму тебя, чтобы уладить твои дела».

Каждый раз, когда менеджер подписывал модель, он должен был составить карьерный план для новой модели. И повседневной жизнью и работой, и чем-то вроде диеты модели и направлением карьеры модели, Чу Муюй должен был управлять лично и развивать.

Нолан носил с собой только небольшой кожаный чемодан. Внутри было удостоверение личности, которое приготовила для него Колдунья Момо, старый смартфон, проездной билет и ракушка для поддержания связи с морем.

Когда Чу Муюй сказал ему, что собирается уладить дела по работе, у Нолана было отсутствующее выражение лица.

«Мне негде остановиться. Я здесь впервые».

Чу Муюй не мог подобрать слов. Он посмотрел на него безмолвно: «Откуда ты взялся?»

«Из моря... из маленькой рыбацкой деревушки у моря».

Чу Муюй восхищался мужеством молодых людей в эти дни. Чу Муюй не знал, следует ли ему сказать, что Нолан заслуживает похвалы за свою храбрость, или сказать, что последний был слишком уверен в себе. Беспомощный, он позвонил в отдел кадров и спросил, есть ли у компании свободные комнаты в общежитиях для сотрудников. Однако получил ответ, что общежития уже заполнены.

Чу Муюй вздохнул и сказал: «Забудь об этом. Оставайся пока в моем доме. У меня все равно есть свободная комната».

"Хорошо." Эта договоренность привела Нолана в восторг. Он просиял, а его улыбка была такой ослепительной, что Чу Муюй был немного тронут.

«Вещи с собой?» спросил его Чу Муюй.

"Да" Нолан послушно протянул Чу Муюю маленький кожаный чемоданчик, который он обнимал.

Чу Муюй на мгновение замолчала. Слегка напрягшись, он сказал: «Может ли туда поместиться одежда? Что ты вообще взял с собой?»

Нолан открыл чемоданчик: «Удостоверение личности, телефон и ракушка».

Чу Муюй чувствовал, что эти тридцать или около того лет, которые он прожил, его к такому не готовили. Он не смел поверить своим глазам. С недоверчивым выражением лица он спросил:

«Ракушка? Ты рак-отшельник? Зачем ты взял с собой ракушку, когда переезжал?»

<http://bllate.org/book/14078/1238976>